

Глава 8.

В школе была только одна замужняя учительница, самая экзотическая из всех, учительница французского языка миссис Амели Лакруа. Я знаю, что раньше говорил, что больше всего фантазировал о мисс Циглер или что у мисс Коломар была самая потрясающая попа, но это было, по сути, приукрашиванием... По общему мнению, в школе (в основном подтвержденным молчанием, потому что после заместителя директора Рейеса она была самой свирепой), миссис Лакруа была одной на миллионы.

У нее было такое состояние кожи, что в любом другом месте ее сочли бы "фриком", но как наша учительница, она была больше похожа на самое редкое и самое красивое существо в мире. У нее были фиолетовая кожа и волосы, ноги и тело балерины, и попа, которая выглядела настолько мягкой, что казалась идеальной подушкой для моей головы... Она была похожа на сексуальную инопланетянку из фильмов.

И знаете что? Было определенно иронично, что кто-то с такой мягкой на вид идеальной попой была такой твердолюбой...

Она была совершенно беспощадна на уроках, и каждую неделю попеременно говорила на беглом английском и французском, чтобы мы поняли, по крайней мере те из нас, кто мог сосредоточиться на словах, а не на ее соблазнительном французском акценте. Мои способности к обучению варьировались в зависимости от того, насколько я был возбужден и насколько легко доступна была мисс Циглер или с недавних пор мисс Коломар... И так как миссис Лакруа говорила на своем родном французском языке так быстро некоторые из класса просто начали записывать ее речь, чтобы попытаться перевести позже... что, вероятно, было умно в долгосрочной перспективе, но она же задавала вопросы и ожидала, что мы ответим...

А потом было похоже на то, что она собиралась пристрелить нас, когда мы ошибались...

Как я уже сказал, миссис Лакруа была замужем, и это добавляло масла в огонь фетиша не меньше, чем ее фиолетовая бархатистая кожа. Я видел мистера Лакруа всего один раз, и то мельком. Он проводил много времени в поездках в качестве генерального директора какой-то охранной компании, поэтому редко бывал дома, если вообще бывал. Она казалась вполне счастливой в браке с ним, пока однажды в классе ей не позвонили...

У нас была контрольная, и не было ничего необычного в том, что учитель отвечает на телефонные звонки в классе, но только не миссис Лакруа. Я взглянул на жужжащий на ее столе телефон, и она схватила его с некоторой долей поспешности и грации, а потом откинулась на спинку стула, скрестив ноги, и свободная юбка соблазнительно задралась достаточно высоко, чтобы получить небольшой проблеск ее чудесных бедер...

- Bonjour? - просто сказала она и, загадочно улыбнувшись, добавила: - Oui, c'est moi, comment vas-tu? (Да, это так, как ты?)

Было завораживающе наблюдать, как ее лицо медленно меняло выражение с сурового учительского на безудержную ярость. - Tu es sûr? (Уверена?)

Затем она увидела, что я наблюдаю за ней, и нахмурилась. - Je te parlerai plus tard (Поговорим позже), - Резко повесила трубку и сказала по-английски: - Продолжайте писать контрольную мсье Сноу. - Она сказала это так холодно, что вздрогнул аж весь класс.

Прозвенел звонок, и из-за того, что мисс Чжоу в очередной раз случайно взорвала научную лабораторию, следующие занятия отменили. Я пошел в ванную комнату, в то время как взволнованные ученики бросились на спортплощадку за этим часом свободы, прежде чем они отправятся на остаток дня, будь то клубы или еще какие-нибудь дела...

Коридоры были удивительно чистыми, и, в то время как бригады уборщиков в лаборатории мисс Чжоу занимались своими обычными делами, не было похоже, что на волю вырвалось что-то ядовитое. Однако, когда я проходил класс французского, мои "чувства" что-то уловили....

- Как ты смеешь навязывать мне это! - яростно прошипела миссис Лакруа, и я замер, прислушиваясь через приоткрытую дверь. - Нет! Это ты поехал в Париж и встретился со своей бывшей шлюхой! - Я наблюдал, как она сердито расхаживает по классу, говоря по телефону. - Я буду называть ее так, как мне нравится!... Нет, я не следила за тобой! Ее сестра сказала мне, Жерар! - гневно закричала она. - Она видела тебя, тупое дерьмо! И она моя подруга, разве ты не помнишь, что именно она нас познакомила!?

Ее красивое лицо исказилось от ярости и печали, пока она слушала мужа. - Я не собираюсь «взрывать это», пошел ты, Жерар, ты облажался! - она прервала разговор и стукнула телефоном по столу, на короткое мгновение она выглядела так, будто вот-вот разозлится на весь мир... но потом она шмыгнула носом и заплакала, вытирая слезы.

Я не мог оставить ее одну вот так...

- Миссис Лакруа... - вдруг нерешительно спросил я, входя в класс.

Она удивленно вздрогнула и быстро вытерла слезы: - О-о, месье Сноу... - сказала она, пытаясь быстро прийти в себя. - Ч-что вы хотели? - ей удалось остановить слезы и восстановить свой обычный стоический строгий вид.

- Миссис Лакруа, занятия закончились, можете называть меня просто Скотт... Вы в порядке?

Она сердито посмотрела на меня, и я вдруг пожалел, что спросил, ведь ей было грустно, но ее гнев на мужа внезапно бурно вскипел, и она набросилась на меня.

- Не твое дело, Скотт. - прошипела она, отворачиваясь и наклоняясь над столом, уставившись на телефон, словно ожидая, что он снова зазвонит, и она сможет наорать на мужа еще.

Я слаб, признаю это. Но, она склонилась над столом так, что ее свободная юбка задралась достаточно высоко, чтобы можно было мельком взглянуть на ее подтянутые бедра балерины. Что в свою очередь побудило меня вспомнить мисс Циглер, склонившуюся над столом с моим членом внутри нее... Мне захотелось потрогать идеальную, мягкую попку миссис Лакруа, и в моем воображении она требовала, чтобы я сделал это.

«Прикоснись ко мне, Скотт... Прикоснись ко мне...»

- Ах ты, грязный мальчишка! - крикнула вдруг миссис Лакруа, и реальность снова обрушилась на меня. Черт, она поймала меня на том, что я пялюсь на нее, и пришла в ярость... - Что же с вами такое, мужики?! - закричала она на меня.

Черт, перенаправление гнева! Это была ловушка! Мои «чувства» предали меня!

- Ты грязный, похотливый мальчишка! - Она подошла ко мне и грубо ударила меня о стену класса. - Я не в настроении иметь дело с твоими гормонами! Думаешь можешь просто так глазеть на меня!? Использовать меня, пока дрочишь со своей шлюхой подружкой, потому что я "слишком далеко", чтобы узнать?!

- Миссис Лакруа! - выкрикнул я нервно, и она вздрогнула, внезапно поняв, что на самом деле не на меня она так злиться.

Она нахмурилась, не зная, что сказать: - Скотт, я не в настроении, не мог бы ты просто... пойти домой и забыть об этом? - И не дожидаясь моего ответа, повернулась к своему столу и снова склонилась над телефоном, гипнотизируя его, чтобы он зазвонил...

Я уже собрался уйти, и схватился за дверную ручку. Однако мои «чувства» снова разыгрались, и я внутренне вздохнул, их мощь была слишком чертовски сильна во мне... Я запер дверь и повернулся к ней. - Миссис Лакруа... - начал я, решив помочь ей почувствовать себя лучше. Она вздрогнула, то ли сдерживаясь, чтобы не наброситься на меня, то ли думая, что я сейчас закричу на нее. Я медленно сел за стол напротив нее и сказал как можно мягче:

- Миссис Лакруа... если вы хотите, чтобы кто-нибудь вас выслушал, я сяду здесь и сделаю это.... это может помочь.

- Помочь? - горько усмехнулась она, глядя на меня сверху вниз. - Вы, грязные мужчины, все одинаковы, видите в женщинах только игрушки для ебли, которыми можете владеть и пользоваться по своему усмотрению... ты же не думаешь, что я не замечаю твоих взглядов, Скотт? И взгляды всех других мальчиков в классе? - она слегка улыбнулась, как экзотическая танцовщица, фальшиво и притворяясь, что ей приятно это делать, прежде чем быстро вернулась к своему сердитому «я» и впиться в меня кинжальным взглядом. - Тебе бы это понравилось? Что-то, что представишь себя, когда ты сегодня «кончишь»... - она сплюнула.

Ну, сегодня вечером я собирался встретиться с Оливией, так что, вероятно, это неправда.

- Мой муж изменил мне, - прошипела она, глядя на телефон, - разве я виновата, что он каждую неделю уезжает за границу и почти не бывает дома? Разве виновата, что он всегда слишком устает, чтобы у него встал? Разве виновата, что его расписание, которое он легко может подстроить, так сильно расходится с моим?! И когда он может сделать свой крошечный вялый член твердым, он трахает меня, как надувную куклу, и теряет сознание, думая, что сделал хорошую работу... разве это моя вина, что... у нас нет детей?

Все еще глядя на телефон, она стиснула зубы и прошипела: - Ублюдок...

Я просто сидел и слушал, ей нужен был катарсис. Моя мать также говорила о своем бывшем...

Внезапно она сделала глубокий вдох, задержала воздух и медленно выпустила через нос... все еще хмуро глядя на телефон. - Он мог бы просто... поговорить со мной... вместо того, чтобы встречаться и спать с другой женщиной? Если бы он был... сдержаннее, я могла бы выкроить время, чтобы...

Динь-Динь-Динь... Мой мозг, казалось, переключился на повышенную передачу. Очевидно, это был мой момент.

<http://erolate.org/book/574/55376>